

Чу И поднял взгляд на Цинь Ихэна, испытывая полное недоумение. Это еще что? Анкетный опросник?

Тем не менее Чу И принялся честно заполнять свои предпочтения. Раз уж Цинь Ихэн просил писать как можно подробнее, Чу И отнесся к делу с полной серьезностью.

«Не люблю: густой йогурт, зеленый лук, морковь, репчатый лук, сельдерей, любые субпродукты и кровь животных...»

Не успел он закончить этот список, как сидевший напротив Цинь Ихэн неропко заметил:

— А ты приборчив в еде.

Чу И лишь улыбнулся и ничего не ответил.

Дальше шла графа с любимой едой. Ее заполнить оказалось проще: каких-то особых предпочтений у Чу И не было, за исключением пары пунктов. В итоге на бумаге появилось: «Вкусности, сладкое».

Любимые животные: кошки.

Нелюбимые животные: пауки.

Увлечения: обувь, спортивные матчи, видеоигры (все лишь время от времени)...

Заполнив всё, Чу И еще раз перечитал свои ответы, всё хорошенько обдумал и, решив, что никаких изъянов нет, протянул листок обратно.

— Учитель Цинь, посмотрите, так подойдет?

Учитель Цинь вскинул на него взгляд и, к удивлению, с готовностью включился в игру:

— Я проверю, а ты пока посиди.

Чу И послушно кивнул:

— Хорошо, учитель.

Учитель Цинь проверял бумагу невероятно медленно. Настолько медленно, что Чу И на мгновение засомневался, не написал ли он чего-то лишнего. Он подпер подбородок руками и лег грудью на стол, тихонько постукивая подушечками пальцев по деревянной столешнице в ожидании вердикта.

Спустя некоторое время учитель Цинь наконец зашевелился. Он положил листок на стол, чуть нагнулся и встретился взглядом с Чу И.

— Принято.

Глаза Чу И просияли от смеха:

— Слушаюсь, учитель.

Цинь Ихэна развеселил Чу И, никак не выходивший из роли, и он мягко улыбнулся. Уходить он явно не собирался, да и за работу приниматься не торопился. Вместо этого он снова взял

бумагу — похоже, собирался что-то обсудить. Чу И резонно решил тоже остаться и подождать.

И действительно, спустя пару секунд Цинь Ихэн спросил:

— Тебе нравится обувь?

Чу И кивнул:

— Ну, немного нравится, но без фанатизма.

Цинь Ихэн понимающе кивнул, проявляя явный интерес:

— Кроссовки?

— Ага.

— И насколько сильно это увлечение? Коллекционируешь?

Чу И ненадолго задумался:

— Можно и так сказать.

— Что-то я не видел твоей коллекции, — заметил Цинь Ихэн.

— Дома в обувной шкаф всё не влезает, к тому же часть пар я ношу редко, вот и не стал везти их сюда, — пояснил Чу И.

Цинь Ихэн задумчиво произнес:

— На первом этаже, возле балкона, есть кладовая, которой никто не пользуется. Не хочешь занять? Переделаем ее под твою обувь.

Чу И от удивления аж выпрямился.

Вечером, когда он помогал Чжан Каю выбрать гостевую комнату, они мельком осмотрели помещения на первом этаже. И возле балкона действительно была пустая комната с парой стеллажей — и больше ничего.

— Но ведь та кладовая огромная, а у меня не так уж много пар, — Чу И стало немного неловко признаваться в коллекционировании кроссовок. — У меня их, наверное, всего пар двадцать или тридцать.

Цинь Ихэн спросил прямо:

— А больше покупать не планируешь?

— Буду покупать, — сознался Чу И.

Цинь Ихэн слегка вскинул бровь, а выражение его лица говорило самó за себя: «Ну вот и ответ».

Настроение Чу И мгновенно взмыло до небес. Ему внезапно вспомнилось, как сегодня, стоит Цинь Ихэну заговорить о ковре в гостиной, Чжан Кай изобразил выстрел прямо в сердце.

Сейчас Чу И и сам был не прочь повторить этот жест.

Сегодня явно был еще один день, когда Цинь Ихэн сразил его наповал.

Этот человек действительно... невероятно, серьезно, относится к семейной, жизни.

Радуюсь, Чу И одновременно чувствовал глубокое облегчение.

Какая же это удача — встретить Цинь Ихэна и оказаться тем, кого он выбрал. Чу И подумал, что выбери Цинь Ихэн кого-то другого, он наверняка относился бы к своему избраннику с такой же искренней заботой. Так что, кем бы ни был его партнер, главное — он муж Цинь Ихэна, а значит, тот будет окружать его теплом и вниманием.

Эх, до чего странно ощущать ревность к самому себе.

Опасаясь, что его улыбка станет слишком очевидной, Чу И чуть опустил голову, пытаясь заставить сердце биться ровнее и сдержать расползающиеся губы. Справившись с собой, он поднял взгляд и произнес:

— Спасибо.

— Не стоит быть со мной таким церемонным, — умиротворенно ответил Цинь Ихэн и добавил: — Чтобы обустроить там гардеробную, нужен грамотный проект. Ты ведь работаешь в сфере дизайна, наверняка знаешь интерьерщиков?

Чу И кивнул:

— Есть знакомые.

— Тогда займись этим сам, — резюмировал Цинь Ихэн.

— С удовольствием! — просиял Чу И.

Да и какие там дизайнеры — переделать комнату под обувную шкафную было проще простого, Чу И мог бы набросать эскиз за пару минут. Но раз Цинь Ихэн так сказал, он фактически дал ему полную свободу действий. Самому обустроить пространство для собственного хобби — о чем еще можно мечтать?

Из кабинета Чу И выходил буквально на крыльях.

Цинь Ихэн отправился в душ, так что Чу И остался абсолютно свободен. А раз делать было нечего, а внизу гостил Чжан Кай...

Чу И подумал и со вздохом улыбнулся: эх, ничего не поделаешь, придется идти болтать с Чжан Каем.

И он пошел. Сбежал по лестнице легким шагом, весело постучал в дверь комнаты Чжан Кая и с улыбкой замер в ожидании.

— Чего надо? — первым делом выдал Чжан Кай, едва распахнув дверь.

Чу И без лишних слов прошмыгнул внутрь.

Чжан Кай закрыл дверь и поспешил за ним:

— Ты чего, ты чего? Среди ночи ломишься в мою девичью спальню!

Чу И выдвинул стул и уселся, не намереваясь тратить время на пустые подколы:

— Цинь Ихэн собирается переделать кладовую на первом этаже под гардеробную для моей обуви.

Чжан Кай оторопел. Будучи таким же страстным коллекционером кроссовок, разве мог он остаться равнодушным к подобным новостям?

Он тут же придвинул стул и уселся рядом с Чу И:

— И насколько большая эта кладовая?

Чу И мысленно прикинул:

— Квадратов тридцать, наверное.

Чжан Кай раскрыл рот и посмотрел на него с нескрываемой завистью. Надо же понимать: вся его съёмная однокомнатная квартира была площадью около тридцати квадратных метров!

Однако, оправившись от шока, Чжан Кай озвучил то же сомнение, что не так давно терзало самого Чу И:

— Но у тебя же обуви не так много! Тебе хватит одной полки за глаза.

Чу И рассмеялся:

— Я тоже так сказал Цинь Ихэну. А он отвечает...

Чжан Кай:

— ...

— Да не лыбься ты, говори быстрее! — поторопил его Чжан Кай.

Чу И покашлял, сдерживая смешок:

— В общем, он дал понять, что в будущем обуви у меня станет только больше, так что место не пропадет.

Чжан Кай снова изобразил контрольный выстрел себе в грудь:

— Идеальный муж! Просто идеальный! — возопил он. — Ты не представляешь, сколько моих знакомых постоянно ругаются со своими половинками из-за покупки очередной пары кроссовок!

Прижав руку к сердцу, Чжан Кай с надеждой спросил:

— Он что, правда тебя понимает?

Чу И задумчиво кивнул:

— Кажется, он только сегодня узнал, что обувь вообще можно коллекционировать, но отнесся к этому совершенно нормально.

Чжан Кай сжал кулак у груди еще сильнее:

— Чу И, меня начинает душить жаба. Как думаешь, если я сейчас побегу в бар снимать кого-нибудь на одну ночь, я еще успею выбить себе такое счастье?

Чу И расхохотался, но тут ему кое-что пришло в голову, и он снова заговорил:

— На самом деле Цинь Ихэн добр со мной не потому, что это я... Он просто заботится о своем муже и невероятно серьезно относится к браку. — Чу И посмотрел на друга: — Понимаешь, о чем я?

Чжан Кай состряпал мину смеси досады и раздражения:

— Тебе делать нечего? Это что еще за «сладкие страдания»? — С завистью протянул он: — Ты чего, хочешь, чтобы красавчик Цинь в тебя по-настоящему влюбился?

Чу И наивно хлопал глазами:

— Ну, я бы не отказался.

Чжан Кай не выдержал и расхохотался:

— Черт, ну ты даешь! Ладно тебе, продвигайся поэтапно. Твоему положению и так полмира завидует, не придумывай себе лишних проблем.

После похвалы Чжан Кая Чу И выходил из его комнаты в еще более приподнятом настроении. Он решил, что Чжан Кай прав: его нынешней жизни любой бы позавидовал, чего еще желать?

Стоп.

А почему ему вообще захотелось чего-то большего?

Чу И склонил голову набок, застыв на лестнице, и обернулся в сторону двери Чжан Кая.

Неужели он влюбился в Цинь Ихэна?

Так быстро?

Да ну, бред какой-то.

Чу И нервно сглотнул.

Задуматься поглубже он не успел — в кармане звякнул телефон. Чу И достал его и увидел сообщения от Чжан Кая.

Чжан Кай: «Ну ты даешь».

Чжан Кай: «Так ты приперся ко мне среди ночи только затем, чтобы похвастаться своей любовью?»

Чжан Кай: «Я попался на эту уловку».

Чу И улыбнулся и набрал ответ: «Только сейчас понял?»

Чжан Кай: «Спишем на мою юношескую наивность».

Чжан Кай: «И кстати...»

Чжан Кай: «Как у вас дома с шумоизоляцией?»

Чжан Кай: «Вы ночью того самого делать будете?»

Чжан Кай: «Вы там сильно шумите?»

Чжан Кай: «Громко кричите?»

Чжан Кай: «Я смогу ночью встать в туалет?»

Чжан Кай: «Или рискую услышать то, что мне слышать не следует?»

Чу И: «...»

После этого вопроса Чу И и вправду всерьез задумался.

Хорошая ли в доме звукоизоляция, он не знал.

А вот что касается шума...

Похоже, шум действительно стоял приличный.

Да и звуков хватало.

И издавал их в основном он сам.

<http://bllate.org/book/18385/1767748>